

УДК: 801.73

Аида ТЮКМАЕВА,
Соискатель Национального университета Узбекистана
E-mail: luxin.tenebris@mail.ru

Ф.ф.д Д.Мурадова тақризи асосида.

IJTIMOIY-GUMANITAR FANLARNING GERMENEVTIK KORPUSDA LINGVISTIK BURILISH NATIJALARINING TAHLILI

Аннотация

Maqolada XX asr falsafiy tafakkurida sodir bo'lgan, ijtimoiy-gumanitar fanlar tizimida til tushunchasining va uning o'zining qayta ko'rib chiqilishiga sabab bo'lgan hodisalardan bo'lmish lingvistik burilish hodisasi tahlil qilinadi. Germenevtik tadqiqot sohasida lingvistik-metodologik ilgarilashlar natijalarining o'zaro aloqasi muallifning chinakam yetkazmoqchi bo'lgan ma'nosi masalasini yanada chuqurroq anglash va talqin qilish uchun yangi yo'llar taqdim qiladi.

Kalit so'zlar: Falsafiy matn, germenevtika, talqin, strukturalizm, lingvistika, til, ifoda, ma'no, mazmun.

UNDERSTANDING THE RESULTS OF THE LINGUISTIC TURN WITHIN THE HERMENEUTICAL CORPUS OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Annotation

The article analyzes the phenomenon of phonetic turn that unfolded within the history of the philosophical thought of the XX century, anticipating the method of reconsidering the concept and part of language within the system of social sciences and humanities. The interrelation of the comes about of phonetic and methodological shifts with the hermeneutic field and enables us to discover new ways to solve the problems of interpretation and genuine understanding of the first semantic message of the author.

Key words: Philosophical text, hermeneutics, interpretation, structuralism, phonetics, language, representation, meaning, significance.

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ КОРПУСЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация

В представленной статье производится анализ явления лингвистического поворота, развернувшегося в истории философской традиции в XX веке, предвосхитившего процесс переосмысления понятия и роли языка в системе социально-гуманитарных наук. Взаимосвязь результатов лингво-методологических сдвигов с герменевтическим полем исследования, позволяет обнаружить новые пути для решения проблем интерпретации и подлинного понимания исходного смыслового посыла автора.

Ключевые слова: Философский текст, герменевтика, интерпретация, структурализм, лингвистика, язык, репрезентация, значение, смысл.

Введение. На протяжении всей историко-философской ретроспективы, координаты всех философских вопрошаний сводились к единственной и исключительной цели познания - достижения истины в построении объективно достоверной картины мира, представляющей собой чрезвычайно сложный механизм онтологической организации. Постановка вопросов, ориентированных на решение вечных философских проблем встречала определённые трудности, заключающиеся в возрастании лингвистических развилки и тупиков, не способных не только достоверно отразить истину во всех её ипостасях, но и адекватно выразить формулировку вопросов ввиду погрешности самого языка как средства экспликации абстрактных конструкций. В связи с этим, особое значение приобретают стремления представителей аналитической философии произвести реформирование языка как средства организации и выражения мысли, или же подвергнуть более детальному анализу интерпретацию языковых выражений, что отражает процесс лингвистического поворота, развернувшегося в философской традиции XX века.

Обзор литературы. На сегодняшний день проблема осмысления результатов лингвистического

поворота в герменевтическом корпусе социально-гуманитарных наук приобретают наибольшую актуальность в связи с усилением интереса к вопросам структурной организации языка, его роли в обозначении и смысла понятий, облекаемых в специфические формы лингвистических конструкций. Проблема осмысления соотношения лингвистики и философской герменевтики как наук, ориентированных на постижение огромного разнообразия корреляций мышления, языка и речи в условиях текстуальной формы повествования встречаются в работах Г. Г. Гадамера, Ф. Шлейермахера, Р. Рорти, Г. Бергмана, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Дж. Мура, П. Рикёра, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Ж. Дерриды, Э. Бетти, Г. Г. Шпета, Д. Пеллауэра, Э. Тильсона. Среди узбекских ученых выделяют труды Н. А. Шермухамедовой. Содержание данных исследований включает идеи и положения, направленные на констатацию выявленных закономерностей, признающих статус комплементарности между герменевтической и лингвистической проблематикой, пути решения которых обуславливаются необходимостью применения междисциплинарного методологического инструментария.

Методология исследования. В работе использованы методы сравнительного анализа различных подходов, герменевтический метод, дескриптивный метод, метод историзма, а также принципы объективности, систематизация, логичности и преемственности.

Анализ и результаты. Обращение к философской герменевтической традиции, требует перенаправление фокуса внимания к осмыслению явления лингвистического поворота, оказавшего существенное влияние на систему языковых процедур. Колоссальный характер последствий лингвистического поворота, согласно современным исследователям философии и науки, сопоставим с революционными прорывами картезианского переворота - решительного методологического рывка, характеризуемого отказом от старых схоластических инструментов познания. Вопросы соотношения между мышлением и языком, нашедшие свое отражение в формировании гипотезы лингвистической относительности Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа, представляли бурный интерес еще со времен Античности, в результате возникновения первых парадоксов – апорий Зенона Элейского и Евбулида Милетского, в отношении достоверности понимания понятий, являющихся средством обозначения предметов объективной действительности. Особое внимание к проблемам языка в рамках герменевтической рефлексии возникает с приходом Нового Времени, характеризующегося возникновением все более новых парадоксов, наиболее ярким из которых явилась диаметрально-противоположная позиция в отношении специфики рассмотрения света, получившая название корпускулярно-волнового дуализма. Популяризация идей теории Относительности Эйнштейна, дискредитирующая основные положения Ньютоновской механики об абсолютизации таких онтологических категорий как пространство и время, способствовали крушению прежнего типа научной рациональности, базирующейся на представлениях о неделимости атома. Стремительный характер научных открытий в естествознании, связанный с обнаружением электромагнитного поля Майкла Фарадея и Джеймса Максвелла, требовал пересмотра господствующей на тот момент времени научной методологии и переоценки языка науки. Смена философской призмы в отношении анализа смысловых выражений языка предвосхитила нарастание лингвистического поворота, яркими представителями которых выступали как философы, так и ученые-естествоиспытатели.

Термин «лингвистический поворот» впервые употребил один из представителей лингвофилософской традиции Густав фон Бергман, однако в широкое употребление вошёл благодаря американскому философу, стороннику аналитической философии - Ричарду Рорти. Бергман рассматривает лингвистический поворот в рамках специфического типа рациональности, ориентированного на идеальный язык, структурная организация которого эксплицирует логическую форму действительного мира. Формулировка «поворот» содержит в себе установку трансформации и отклонения языка от нормативного значения, характеризующегося утратой его константности и стабильности в пользу состояния неопределенности. Под «идеальным языком» в данном случае следует понимать особый онтологический инструмент, позволяющий полностью достигнуть понимание языка, используемого в обычной речи посредством языка, отражающего универсальные категориальные структуры, не задействованного в системе

межличностной коммуникации[1]. Идеальность языка, по Бергману, заключается в потенциальной возможности выражения его инструментами нефилософских дескриптивных предложений, а также возможности реконструкции в систему высказываний конкретного языка философских предложений посредством их синтаксиса и интерпретации[2].

Вектор аналитической философской традиции, будучи одним из самых влиятельных направлений западноевропейской философской мысли, получивший свое широкое распространение в XX веке, ставит перед собой цель анализа обычного языка с позиции решения философских проблем или же кардинального отказа от последнего в контексте создания нового и альтернативного - «идеального языка»[3]. Для решения данной проблемы необходимо прояснять специфику логики и категориального аппарата философии и философского языка, являющегося синтетическим и самобытным, поскольку вбирает в себя разнообразную этимологию и симбиоз различных стилей повествования: художественного, научного, официально-делового и публицистического. Особый интерес представляет позиция Г. Фреге, допускающего существование «идеального языка» исключительно с позиции логики, противопоставляя прагматике как возможности его прикладного применения[4]. Данный подход подчеркивает отказ от создания нового «идеального языка», а также положение и статус обычного языка, применяемого на разных уровнях организации представителями различных направлений и в зависимости от величины и характера вопрошания: от тривиально-бытового (повседневного) до философского.

Дифференциация различных подходов внутри аналитической философии отражает диаметрально-противоположные линии, предвосхищающие, в первом случае, триумф символической логики в лице Больцано, Фреге и Рассела, и анализа обычного языка Муром, Витгенштейном и Остином. Призыв к рассмотрению науки с позиции её логики, в противовес поиску философских проблем с позиции адекватности используемого языка встречается в философских воззрениях Р. Карнапа, при котором философия приобретает характер логического анализа понятий, закономерностей, аргументаций и эпистемологических оснований науки[5]. Солидарен с данной позицией и Л. Витгенштейн, дискредитирующий основание спекулятивно-метафизической манеры философской практики в контексте её логико-содержательной бессмысленности, абстрактности и созерцательности, ведущей к возникновению философских псевдопроблем. [6] В связи с этим Р. Карнап стремится проанализировать высказывания на предмет их соответствия значению и содержанию - коннотации и экстраполяции предложений к абстракциям - формальным высказываниям, не обладающими прямым указателем к значению символов (отсутствие остенсивности). Формальные высказывания, таким образом, соответствуют специфике философского знания, что и вызывает массу проблем в отношении их достоверного понимания и поисков соответствующих решений.

Поиск универсальных категорий, обуславливающих процесс развернувшегося лингвистического поворота, по мнению Р. Карнапа, сосредотачивается в том, что язык как инструмент экспликации имеет прямую корреляцию с философией и всем корпусом социально-гуманитарных наук. Дискредитация фундаментальных понятийных установок, инкорпорированных в русло философской рефлексии в эпоху Возрождения, и предвосхищение

восхождения новых онто-гносеологических оснований идейных конструктов XX века, знаменовал переоценку теоретического методологического базиса традиционной философии, обладающей безапелляционной монополией на истину[7]. Данная позиция означает признание сводимости всех онтологических, гносеологических, антропологических проблем к языковой плоскости, содержащей атрибут субстанциональности в отношении сознательных структур и способов постижения мира.

Результаты лингвистического поворота четко прослеживаются в тенденции переосмысления новых горизонтов понимания философии, истории, антропологии, филологии, этнографии и психологии, непосредственно функционирующих в рамках языковой действительности. Данное обстоятельство способствовало усилению позиций в отношении применения междисциплинарного подхода к исследованию действительности и соблюдения принципа «синергетичности» в построении научной картины мира. По мнению Р. Рорти феномен лингвистического поворота заключался не в попытке переосмысления содержания значений и смыслов метафилософских понятий, а в резком смещении координат рассмотрения опыта с позиции качества средств его выражения в сторону его описательной проблематики [8].

Раскрывая динамику последовательного развития проблемы языка в рамках социально-гуманитарного корпуса действительности, философ разрабатывает прогнозы, характеризующие потенциал взаимодействия концепций герменевтики и постструктурализма, сформировавшихся в духе западноевропейской философской традиции. Поиск ответов на вопросы, касающихся пространства измерения логической и семантической конгруэнтности языка, предвосхитил процесс популяризации специфического авторского видения, заключающегося в обнаружении корреляций между пространством языковой действительности и динамики исторического процесса[9]. Объединяя методологический корпус аналитической философской традиции с герменевтическими идейными установками, Р. Рорти обнаруживает интерсубъективный аспект воссоздания условий действительности в процессе коммуникационного акта выстраивания понятийных связей в контексте определенной нарративной парадигмы.

Выводы и предложения. Подводя итоги, следует особо подчеркнуть, что аспекты, отражающие философско-герменевтический потенциал лингвистического поворота в предметном поле проводимых гуманитарных исследований, позволяет выявить значительные структурные и методологические

изменения, предвосхитившие постановку совершенно новой языковой проблематики. Язык, будучи чрезвычайно сложным и многогранным феноменом и источником формального знаково-символического образа текста как предмета философской герменевтики, становится источником, вбирающим в себя специфику построения неразрешимых на сегодняшний день философских вопросов. Являясь одновременно трансфером и безапелляционным лидером выражения теоретической повествовательной традиции, философская герменевтика обращает понимание в магистральную категорию интеллектуальной традиции, диаметральной альтернативой которой в аналитической философии языка является категория значения.

Понимание, таким образом, становится центром пересечения господствующей интеллектуальной парадигмы современности, подстраивая понятийно-терминологический аппарат гуманитарных наук под знаменатель герменевтической методологии. Механизм воздействия языковых средств на адекватное восприятие философских, художественных и научных текстов как особой формы отражения действительности, напрямую зависит от используемого инвентаря герменевтических техник и приёмов. Процесс реконструкции герменевтических методов, сопровождающейся рефлексией над исследованиями актуальных проблем интерпретации, позволяет экстраполировать герменевтику практически во все сферы действительности, где возникает необходимость соприкосновения со смыслом как ядра человеческого понимания.

В связи с представленными обобщениями можно сформулировать ряд рекомендаций, направленных на усиление внимания к вопросам герменевтического дискурса с позиции философии и лингвистики, заключающихся в тотальном пересмотре концептуальных положений, лежащих в основе классических герменевтических процедур. Реализация исследований в области герменевтической проблематики может быть осуществлена в условиях организации соответствующих научных мероприятий: международных научно-практических конференций, конгрессов, научных проектов и научно-исследовательских программ. Применение междисциплинарного подхода в исследованиях герменевтического корпуса социально-гуманитарных наук, позволит комплексно и универсально рассмотреть их внутреннюю специфику, выявив основополагающие детерминанты, определяющие стратегии герменевтических процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bergmann G. Meaning and existence. Madison, 1960. — 113-p.
2. Bergmann G. The metaphysics of logical positivism. Madison, 1954. — 24-p.
3. Айер А.Д. Язык, истина и логика (глава 6). — В кн.: Аналитическая философия. Избранные тексты. Москва: 1993. — 46-с.
4. Кулабухова Л.В. Актуальные проблемы духовности. // Кривой Рог, 2006. — 155-164-с.
5. Rudolf Carnap. On the Character of Philosophic Problems. // Philosophy of Science. — 5-19 p.
6. Витгенштейн Л. Философские исследования. — Москва: Издательство: «Гнозис», 1994. — 75-с.
7. Koopman C. Rorty's Linguistic Turn: Why (More Than) Language Matters to Philosophy // Contemporary Pragmatism. 2011. — P. 61-84-p.
8. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. — Москва: Русское феноменологическое общество. 1996. — 26-с.
9. Рорти Р. Философия и зеркало природы. — Новосибирск: Издательство: Новосибирского университета. 1997. — 49-с.